

— Ваше Высочество, медленно идите.

Князь Цзинь все же не смог избежать выговора. Ваше Высочество князь Цзинь, у вас тоже не так уж много власти! Покачав головой, Цинь Юй взглянул на дверь, не зная, стоит ли восхищаться происходящим или смеяться над его абсурдностью. К счастью, сильный приступ кашля прервал его размышления.

Лагерь в Пинъяо

— Прощу Ваше Величество казнить меня.

Лю Яньшэнь стоял на коленях в палатке, его лицо было белым как бумага. Его спасли солдаты, он чудом избежал смерти, но флот Миньюэ был уничтожен. Какой смысл ему жить теперь?

— Встань.

Сыма Шаоцзюнь был удивительно спокоен.

— Ситуация сложная, подумай хорошенько, искупи свою вину.

— Ваше Величество... Ваш покорный слуга повинуется.

Лю Яньшэнь тяжело поклонился и с торжественным выражением лица удалился.

Снабжение прервано, связь с южным берегом потеряна, князь Юй все еще жаждет трона. Кажется, это и есть настоящий тупик. Но почему все кажется таким легким, словно не имеет значения? Неужели я тоже устал от всего этого?

Отодвинув стопку казенных бумаг перед собой, Сыма Шаоцзюнь достал из-под них уже давно написанный указ. Он долго смотрел на написанное, колебался, затем аккуратно закрыл его.

— Подождем еще.

Ночью ветер с реки был ледяным. Цинь Юй, одетый в теплую одежду и меховой плащ, все равно чувствовал легкий холод. Стоя с руками за спиной, он смотрел через реку на южный берег, где царил тьма, и не было видно великолепия Цзянье.

— Я почти победил.

Цинь Юй пробормотал это себе под нос, когда за спиной раздались шаги. Ли Хань тихо произнес:

— Ваше Высочество, господин маркиз Ань просит аудиенции.

Он уже в порядке? Цинь Юй слегка повернул голову, но, подумав, не обернулся.

— Пусть подойдет.

Через некоторое время раздались другие шаги.

— Приветствую Ваше Высочество.

— Ты в порядке?

Ань Цзыци слегка поднял голову, взглянул на спину князя Цзинь и, не отвечая, сказал:

— Ваш подданный нарушил военный приказ. Прошу Ваше Высочество наказать меня.

Ха...

Цинь Юй засмеялся, повернулся и посмотрел на него. Свет был слишком тусклым, чтобы разглядеть, действительно ли господин маркиз Ань в порядке.

— Цзыци, победителей не судят.

Похлопав его по плечу, Цинь Юй прошел мимо и добавил:

— Возвращайся. Пусть больше такого не повторится.

— Почему?

Ань Цзыци остановил его.

— Разве победа — это плохо?

Эх... Почему ты всегда не понимаешь?

Цинь Юй вздохнул, посмотрел на него и сказал:

— Нет ничего важнее жизни. Ничто не стоит того, чтобы ты жертвовал собой.

— Но время слишком долгое. Вы не понимаете, как это мучительно.

Я понимаю лучше, чем кто-либо, поэтому я больше, чем кто-либо, хочу, чтобы ты выбрался из этого.

Цинь Юй слегка опустил голову и сказал:

— Как правитель и подданный, мы не можем позволить себе быть безрассудными, чего бы это ни касалось.

— А вы?

Ань Цзыци выкрикнул это с горечью.

— Я поступал плохо, поэтому и пролилось столько крови, поэтому...

Накопилось слишком много ненависти!

— Но мне все равно, сколько крови прольется.

Ань Цзыци поднял руку, пытаясь коснуться тени в темноте.

Цинь Юй едва не двинул пальцем, чтобы коснуться его.

— Но ты не должен делать это ради меня. Я... не стою того.

Я почти победил. Скоро я сяду на трон, стану самым могущественным человеком в мире. У меня будет императрица, наложницы. Я буду использовать противоречия внутри и вне дворца,

амбиции министров, чтобы удерживать власть.

Меня будут помнить тысячи людей, потомки будут воспевать мою славу, меня назовут великим правителем. Но на самом деле все, чего ты хочешь, он не сможет тебе дать. Так называемый великий правитель — пустышка, без сердца.

Дорога назад все еще была темной. Цинь Юй медленно шел, чувствуя, что ночной ветер стал еще холоднее. Он крепко сжал плащ.

— Ваше Высочество...

Ань Цзыци сделал шаг вперед, боясь, что этот человек навсегда погрузится в тьму.

— Цзыци, это не князь Цзинь говорит тебе. Это совет человека, который знает тебя десять лет. Искренний совет.

— Хорошо.

Голос Ань Цзыци внезапно стал спокойным. Он сделал два шага вперед, приблизившись.

— А когда этот человек прыгнул с обрыва горы Сыфан, он думал, стоит ли оно того? Когда он бросил огромное царство Цзинь, он думал, стоит ли оно того? Холодна ли была вода внизу? Ваше Высочество, думали ли вы, стоит ли оно того?

— Думал.

Цинь Юй остановился и серьезно сказал:

— Не стоит.

Ань Цзыци поднял руку, но коснулся лишь воздуха. Шаги князя Цзинь становились все тише, вот-вот исчезнув совсем.

— А если бы можно было начать заново, вы бы поступили так же?

Уходящие шаги замедлились на мгновение. Ань Цзыци услышал голос спереди:

— Не бывает второго шанса.

Вы лжете! Сколько бы раз ни начиналось заново, вы бы поступили так же, потому что вы — всего лишь еще один я.

Ань Цзыци стоял в холодном ветру, глядя в сторону князя Цзинь.

Пятый год эры Цзяньпин, через три дня после пожара в Пинъяо, армия Великой Юн начала сжимать кольцо окружения. Князь Цзинь лично повел войска в центр армии Миньюэ. Император Мингуан приказал отступить. Миньюэ отдалился от переправы Пинъяо, Чжан Гань был переведен в центр, Хэ Тяо остался один охранять путь снабжения. Армия Великой Юн явно хотела уничтожить Миньюэ.

Однако...

— Ваше Высочество, Миньюэ атакует.

Ли Хань доложил.

— Мы только что прибыли, а Миньюэ уже так спешит атаковать.

Ду Сюэтан задумался.

— Ваше Высочество, Сыма Шаоцзюнь уже потерял голову.

— Нет.

Цинь Юй покачал головой, закашлявшись.

— Даже в дни, когда его государство рушилось, он не терял хладнокровия. Сейчас это всего лишь трудная ситуация.

— Значит, мы будем сражаться?

— Конечно.

Цинь Юй улыбнулся, хотя выглядел слабым.

— Ань Цзыци поведет войска в бой, я буду прикрывать, Чжан Гань отправится на фланг. Сыма Шаоцзюнь попытается напасть сбоку.

— Ваш подданный повинуетя.

Несколько человек поклонились и удалились.

Ду Сюэтан посмотрел на них, затем на князя Цзинь и, сложив руки, спросил:

— Ваше Высочество, вы что-то недоговариваете?

— Вы знаете меня...

Цинь Юй кашлянул, выпил чай и продолжил:

— Сыма Шаоцзюнь не откажется от переправы на юг. Будьте осторожны с переправой Байвань.

Армия уже двинулась на восток, переправа Байвань не была защищена армией Великой Юн. Сыма Шаоцзюнь точно не упустит этот шанс.

— Хорошо.

Ду Сюэтан посмотрел на него.

— Ваше Высочество, вы все еще пойдете на передовую?

— Конечно.

Цинь Юй сказал это как нечто само собой разумеющееся, надел доспехи и вышел.

Ду Сюэтан нахмурился, его лицо стало мрачным, и он быстро ушел.

На поле боя Сыма Шаоцзюнь сидел на коне. Цинь Юй, глядя на него, вдруг почувствовал слабый, но все еще живой порыв юношеского задора.

— Иди.

Он посмотрел вперед и сказал Ань Цзыци:

— Будь осторожен.

Ань Цзыци, державший меч, на мгновение замедлился, странно взглянул на князя Цзинь. Эти слова звучали странно, словно он был уверен, что что-то произойдет.

Пятый год эры Цзяньпин, князь Цзинь и император Мингуан сражались у переправы Пинъюэ. Битва длилась почти десять дней. Позже это сражение назвали «Свет Минъюэ», потому что Сыма Шаоцзюнь действительно дал всем в Минъюэ надежду на победу.

Люди всегда считали, что император Мингуан Сыма Шаоцзюнь был очень удачлив. Он случайно получил трон, когда князь Цзинь был убит, случайно воспользовался смутой в Великой Юн, случайно госпожа Чу ненавидела двор, а земли У ненавидели государственную политику. Так он получил трон и земли У, восстановив Минъюэ.

Ань Цзыци, находившийся в гуще событий, мог только смеяться над глупостью людей. Сыма Шаоцзюнь был, вероятно, одним из самых выдающихся людей, которых он когда-либо встречал. Ему было стыдно за то, что он когда-то недооценивал этого человека.

Сыма Шаоцзюнь, несмотря на отсутствие снабжения, противостоял армии Великой Юн десять дней, придумывая хитроумные планы. За всю свою жизнь Ань Цзыци видел только одного человека, который был так же умен в битве, как Сыма Шаоцзюнь, — это был князь Цзинь.

В палатке старый императорский лекарь с кислым лицом, держа чашу с лекарством, осторожно уговаривал, его бормотание звучало для князя Цзинь как чтение молитвы.

— Хватит!

Цинь Юй резко оборвал его, нахмурившись.

— Зачем ты мне нужен, если не можешь вылечить простую простуду? Если упустишь момент... кашель... я казню тебя!

— Ваше Высочество, ваша болезнь на самом деле не простуда...

— Лекарство!

Цинь Юй перебил его, взял чашу и выпил ее залпом, затем бросил чашу обратно.

— У тебя три дня. Если не вылечишь, готовься к наказанию.

Раздался звук рога. Князь Цзинь завязал плащ и вышел из лагеря. Старый лекарь с кислым лицом последовал за ним, долго колеблясь.

— Ваше Высочество, на самом деле вам не стоит...

— Ли Хань, вперед!

Князь Цзинь даже не услышал его бормотания, сразу сел на боевого коня. Копыта подняли облако пыли, которое осело на седой бороде лекаря.

На поле боя князь Цзинь, стоящий на передовой, был огромным вдохновением для армии Великой Юн. На поле битвы, где сражались десятки тысяч людей, крики и шум стояли до небес. Дозорные сновали туда-сюда, боясь упустить хоть малейшую оплошность, которая могла бы дать противнику преимущество.

Цинь Юй смотрел вперед, и вдруг перед глазами потемнело. Он широко раскрыл глаза, думая, что это иллюзия, но свет не вернулся. Цинь Юй не только потерял зрение, но и почувствовал слабость во всем теле.

<http://bllate.org/book/16170/1453450>